

ОСМЫСЛЕНИЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Т. А. Тернова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2024 г.

Аннотация: специфика современного гуманитарного знания заключается в его междисциплинарности. Ряд терминов, используемых гуманитарными науками, в том числе 'маргинальность', имеют нюансы истолкования в конкретных областях знания. Понимание маргинальности в филологии базируется на смыслах, закрепленных за термином в социологии, психологии, культурологии, при этом он получает и дополнительное истолкование. Помимо внимания к маргинальной личности, в филологии развивается интерес к маргинальной литературе и маргинальным жанрам. Маргинальность в разных ее аспектах спровоцирована переходными процессами социального и культурного характера.

Ключевые слова: маргинальность, термин, социология, психология, культурология, филология, маргинальная литература, маргинальные жанры.

Abstract: the specificity of modern humanitarian knowledge lies in its interdisciplinarity. A number of terms used by the humanities, including 'marginality', have nuances of interpretation in specific areas of knowledge. The understanding of marginality in philology is based on the meanings assigned to the term in sociology, psychology, and cultural studies, while it also receives additional interpretation. In addition to attention to the marginal personality, philology is developing an interest in marginal literature and marginal genres. Marginality in its various aspects is provoked by transitional processes of a social and cultural nature.

Keywords: marginality, term, sociology, psychology, cultural studies, philology, marginal literature, marginal genres.

Специфика современного гуманитарного знания заключается в его междисциплинарности. Ряд терминов, используемых гуманитарными науками, имеют нюансы истолкования в областях филологии, социологии, культурологии и т.п. Одной из актуальных задач современной гуманитарной науки является осмысление такого рода метаязыковых единиц, обозначение четких границ их научного использования. В числе таких нуждающихся в уточнении смыслового наполнения терминов — маргинальность. Обозначим аспекты истолкования понятия в ряде смежных гуманитарных наук, обратившись к истории возникновения термина.

Понятие появилось в американской социологии в 1920-е годы для обозначения ситуации отрицательной адаптации иммигрантов к новым социальным условиям.

Маргинальность (позднелат. *marginalis* — находящийся на краю) в социологии — это «пограничность состояния индивида или группы по отношению к социальной общности, страте или социально значимым структурам» [18, 195]. Понятие 'маргинальность' отражает возможность возникновения особого положения индивида или группы в социальном пространстве, когда они оказываются на стыке культур, не принадлежа ни одной из них, или просто вытесняются на периферию социальной жизни. Мар-

гинальность является неизбежностью социальной мобильности, причем как вертикальной, так и горизонтальной, в ходе которой происходит смена статусов, утрачивается принадлежность к страте. Утрата статуса и обретение нового различены во времени, в связи с этим возникают адаптационные проблемы, сложность которых обусловлена индивидуальными особенностями индивида, его готовностью к вхождению в новую для него социокультурную среду (см. [14, 564]).

Впервые феномен маргинала-«чужака» как социального типа (без использования термина) был осмыслен Г. Зиммелем (см. [1]), отметившим в нем такие черты, как беспристрастность, стремление к новизне, лидерский потенциал, конфликтogenicность.

Основа социологической концепции маргинальности была создана в 1928 г. Р. Парком [15], исследовавшим межрасовое взаимодействие и иммигрантские группы в городской среде. Показательными чертами «маргинального человека» он назвал его проживание в двух мирах, в каждом из которых он чувствовал себя чужим. Р. Парк воспринимал маргинальность как результат социальной мобильности, в ходе которой индивид оказывается в состоянии кризиса.

В дальнейшем маргинальность стала понимать шире — «как состояние в процессе перемещения индивида или группы при смене статусов, а также как характеристика социальных групп, находящихся

ся в промежуточном или изолированном положении в социальной структуре» ([18, 195]).

В социологии выделяют два основных вида маргинальности: естественную («связанную с самопроизвольной мобильностью и потому существующую в любом обществе») и предписанную (носящую «внешний принудительный характер» и связанную, «как правило, понижением социального статуса целых социальных групп и слоев» ([18, 195])).

Таким образом, социологическое представление о маргинальности выстраивается на стыке понятий 'человек' — 'общество' — 'культура'.

Е. Хьюгз переносит представление о маргинальности с субъекта на ситуацию [22], в которой он, находясь на границе двух социальных групп, трагически переживает необходимость идентификации (см. [11]). Кризис адаптации субъекта имеет следствием девиантный характер его поведения (см. [13], [16]).

Маргинальность в психологии — промежуточное состояние личности, «пограничность культурной ориентации и положения индивида по отношению к каким-либо группам в обществе» [2, 32], которое обуславливает острые «формы поведенческих проявлений». Маргинализация личности в психологии характеризуется, прежде всего, «невозможностью или сознательным нежеланием индивида адаптироваться в новых социальных условиях, что приводит к отрицанию тех или иных культурных, нравственных ценностей и норм» [2, 32].

Психологическими особенностями личности маргинального человека являются серьезные сомнения в своей ценности, неопределенность связей с друзьями, боязнь быть отвергнутым, склонность избегать неопределенных ситуаций, болезненная застенчивость, одиночество, чрезмерная мечтательность, излишнее беспокойство о будущем, боязнь риска, неспособность наслаждаться, уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются (см. [12]).

По мнению одного из родоначальников концепции маргинальности, Э. Стоунквиста [19], личность маргинального человека отличают дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта, ощущения «неприступной стены», неприспособленности, неудачливости; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, изолированность, стесненность, разочарование, отчаяние, разрушение «жизненной организации», психическая дезорганизация, бессмысленность существования, эгоцентричность, честолюбие, агрессивность.

Маргинальный статус личности потенциально является источником невротических симптомов, тяжелых депрессий, в наиболее тяжелых случаях чреват саморазрушением.

В современных исследованиях психологии маргинальности на первый план выходит проблема ее диагностики. Она «решается учеными на основе ис-

следования ее различных психологических показателей — эмоциональных состояний, самооценки и самоощущения, фрустрированности, тревожности, активности и др.» (см. [10]).

Маргинальность в культурологии — положение и особенности жизнедеятельности групп и отдельных личностей, чьи «установки, ценностные ориентации, модели поведения одновременно соотносены (реально или в интенции) с различными культурными системами и проистекающими из них требованиями, но ни в одну из которых они не интегрированы полностью» (см. [3, 11]).

Маргинальность культурная возникает в ситуации (вынужденной или сознательно выбранной личностью) одновременного и однопространственного существования группы или индивида в контексте противоречащих друг другу социокультурных требований (см. [20]).

Во всех случаях культурная маргинальность связана с социальной стратификацией и обусловлена социальными процессами. Объективными условиями для формирования культурной маргинальности являются процессы трансформации общественной системы (модернизация, перестройка и т.п.), интенсификации социальных перемещений, развитие межкультурных взаимодействий. Одним из важнейших факторов возникновения культурной маргинальности являются процессы миграции.

Субъектами «культурной маргинальности» становятся «случайные» индивиды, чьи культурные корни оказались оборваны в результате определенных социальных процессов». Они находятся «в состоянии насильственного отчуждения от традиционных для их предков этнических, национальных, религиозно-нравственных ценностей. Драматизм их положения в том, что они» по той или иной причине не могут «ассимилировать ценности и дух окружающей их культуры, которая продолжает оставаться для них «чужой»» [24].

Смысловые компоненты, присущие толкованию маргинальности в областях социологии, психологии, культурологии позволили термину 'маргинальность' найти применение в филологических науках, в первую очередь, в литературоведении.

Маргинальность, реализованная в пределах художественного текста, может быть рассмотрена на разных уровнях: антропологическом, общекультурном, жанровом. Значимыми в описании антропологической маргинальности являются национальный компонент; поэтологический ракурс, реализуемый через систему автометаописаний; пафос текста.

Маргинал как личность, находящаяся «на границе или вне социальной структуры», оказался в поле зрения русской литературы в середине XVIII века. Более ранние персонажи (как, например, житийные, юродивые) не могут быть причислены к этому типу, поскольку не отвечают его принципиальным

характеристикам: они, в отличие от маргиналов, исповедуют общепринятые нормы, хотя их поведение и эпатажно с современной точки зрения.

В русской литературе XIX — XX веков маргинальный герой актуализируется в переходные исторические эпохи: «натуральная школа» XIX века, начало XX века (М. Горький). Маргинальный тип личности показателен для литературы рубежа XX — XXI веков, времени социальных и исторических трансформаций.

Интерес к маргинальной личности обострился еще в 1970-х годах, в эпоху оформления русского литературного андеграунда со свойственным ему духом отвержения идеологических и иных запретов, присущим именно маргинальным героям. В числе литературных героев-маргиналов — Егор Прокудин В. Шукшина, Зилов А. Вампилова, чуть позже Венечка В. Ерофеева, Петрович В. Маканина, герой рассказа О. Павлова «Конец века» и мн. др.

Проблема маргинального героя может рассматриваться и в аспекте вопроса национальной идентичности (например, в «Хуррабаде» А. Волоса, «Возвращении в Кандагар» О. Ермакова).

Помимо представления о маргинальной личности, филологию интересует так называемая «маргинальная литература», которая «обозначает одно из важнейших художественно-стилевых течений в мировой литературе, существующее вместе с возникновением литературы как искусства и являющееся одной из главных тенденций в современной литературе, в которой можно различить типологические группы адаптации, конвергенции, интеграции, ассимиляции» [23, 291].

Применение термина 'маргинальный' в этом контексте исходит из значения французского слова 'marginal' (написанный на полях, побочный, второстепенный, неосновной). Следовательно, маргинальная литература — литература, балансирующая между соответствием / несоответствием высокой, официальной культуре; литература, нарушающая по своему содержанию принятые в обществе нормы. Таким признаками нередко обладает массовая литература (См. [8], [9]), развитие которой идет параллельно литературе высокой. «Вольнолюбивая, фамильярная, атеистическая, эротическая — каждый из этих видов поэзии имел свои стилистические и жанровые закономерности и воспринимался как такое дополнение к миру печатных текстов, которое имеет право на существование, — пишет Л. М. Лотман. — В каждом из этих видов были свои классики, образцы для подражания. Не входя в официальную литературную иерархию, тексты эти тем не менее ценились <...> Находясь вне солнечной системы «большой литературы», они возмущали движение ее планет по рассчитанным орбитам» [8, 384]. Так, «в пушкинскую эпоху читатель имел дело сразу с двумя параллельными иерархиями поэтических ценностей: одна — официальная, которая распро-

странялась на печатную литературу, другая — «отверженная», маргинальная, существовавшая в виде рукописных тетрадей» [9, 210].

Маргинальность является одним из наиболее адекватных терминов, используемых современным литературоведением для описания признаков и функционирования искусства неклассического типа (см. в работе [21]).

Термин 'маргинальность' оказывается на стыке эстетики и прагматики, что обуславливает его востребованность при исследовании феномена жанрообразования рубежных эпох. Суть так понятой маргинальности состоит в смене аксиологических и художественных приоритетов. Маргинальность может обеспечить методологический механизм описания трансформаций в рамках литературного и, шире, культурного процесса.

Подобный подход (в ряде случаев без использования термина маргинальность) использовался представителями структурно-семиотической школы ([7], [17]), описывавшими динамику литературного процесса как «рокировку» «центра (носителя господствующей системы норм, задающих правил) и периферии (в ней эти правила ослабевают, благодаря чему создаются предпосылки для зарождения новых регуляторов эстетических отношений и жизни художественных систем, произведений)» [4, 28]. В свою очередь, основания для такого подхода можно найти в базовых работах формалистов: «В работах Ю. Н. Тынянова показан механизм взаимоперемещения структурного ядра и периферии. Более гибкий механизм последней оказывается удобным для накопления структурных форм, которые на следующем историческом этапе окажутся доминирующими и переместятся в центр системы. Постоянная мена ядра и периферии образует один из механизмов структурной динамики» [7, 30]. Мена центрального и периферийного (без использования термина маргинальность) указывается И. Е. Васильевым как характеристика авангарда, «который как раз и делает периферийное (внесистемное) системным, переворачивает связи и зависимости, устанавливает новые пропорции» [4, 28].

Чертой современной художественной литературы является тяготение к разрушению жанровых канонов, созданию жанровых модификаций. «Способ общения писателя с читателем, приемы повествования и другие авторские стратегии ведут к тому, что и сам писатель оказывается «в поисках жанра» (В. Аксенов), и читатель перестает опираться на жанр как категорию литературной памяти» [5, 84].

На стыке жанровых систем образуются маргинальные, промежуточные жанры, имеющие сложную жанровую природу. Н. Лейдерман так пишет об этом: «В переходные эпохи, которые образуются в месте разрыва культурных эр (поздний эллинизм, поздняя готика, барокко), когда получает широкое

распространение идея Хаоса как онтологического устройства мира, происходит разрушение ранее авторитетных жанров, провозглашается отказ от жанровых канонов, сама категория жанра дискредитируется, объявляется теоретической фикцией» [6, 11].

Круг маргинальных жанров чрезвычайно широк. Н. Лейдерман выделяет в их числе антижанр (пародирует особенности исходной жанровой модели), фрагмент (сопровождает попытки описания дискретной модели мира в художественной форме), уникальные жанровые образования и реставрированные формы архаических жанров (см. [6], [21]).

Восприятие маргинальности в области филологии демонстрирует потенциал смыслов, заложенных в предложенном социологией и адаптированном психологией и культурологией термине. Во всей случаях употребления он имеет констатирующий безоценочный характер, демонстрируя характер и направленность переходных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баньковская С. Чужаки и границы: к понятию социальная маргинальность (фрагмент) / С. Баньковская // Отечественные записки. — 2002. — № 6. — С. 457–467.
2. Бережков Н. А. Маргинальность подростков и особенности ее проявления в условиях стрессогенной социальной среды / Н. А. Бережков, А. В. Меликян // Таврический научный обозреватель. — 2025. — № 5. — С. 32–35.
3. Быховская И. М. Горбачева И. В. Маргинальность культурная // Культурология XX век: Словарь / под ред. С. Я. Левит. — М.: Университетская книга, 1998. — Т. 2: М — Я. — 446 с.
4. Васильев И. Е. Русский поэтический авангард XX века / И. Е. Васильев. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 320 с.
5. Елина Е. Г. Маргинальные жанры в современной русской литературе / Е. Г. Елина // Известия Саратовского университета. — Серия Филология. Журналистика. — 2007. — Том 2. — Вып. 2. — С. 82–86.
6. Лейдерман Н. Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде (Испытание жанра или испытание жанром?) / Н. Л. Лейдерман // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. Вып. 9. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2006. — С. 3–33.
7. Лотман Ю. М. Динамическая модель семиотической системы / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. — Т. 10. — Тарту, 1978. — Вып. 464. — С. 18–33.
8. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О русской культуре. — СПб.: Искусство, 1997. — С. 817–826.
9. Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. — Таллинн, 1992. — С. 203–216.
10. Макаренко О. Н. К вопросу о психологии маргинальной личности / О. Н. Макаренко // Вестник Волгоградского ун-та. — Серия 7. — 2009. — № 1 (9). — С. 173–176.
11. Манчини (Mancini B. J.) No owner soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday / B. J. Mancini // International Review of Modern Sociology. — New Delhi, 1988. — Vol. 18. — № 2. — P. 183–190.
12. Маргинальность в современной России / Коллективная монография / Балабанова Е. С., Бурлуцкая М. Г., Демин А. Н., Климов И. А., Петрова Л. Е., Попова И. П. — М.: МОНФ, 2000. — 207 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // Социс. — 1995. — № 2. — С. 128–124.
14. Общая социология: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. — М.: ИНФРФ-М, 2009. — 654 с.
15. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек / Р. Парк // Социальные и гуманитарные науки. Социология: Реферативный журнал. Серия 11. — М.: РАН, 1998. — С. 167–176.
16. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
17. Смирнов И. П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем / И. П. Смирнов. — М.: Наука, 1977. — 203 с.
18. Социология: учебник для вузов / Хренов А. Е., Тургаев А. С., Белоусов К. Ю., Казаринова Н. В., Яшина М. Н., Завершинская Н. А.; под общей редакцией А. С. Тургаева. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 424 с.
19. Стоунквист Э. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта / Э. Стоунквист // Современная зарубежная этнопсихология. Реферативный сборник. — М.: ИНИОН АН СССР, 1979. — С. 159–174.
20. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. Б. Большакова. — СПб: Питер, 2008. — 592 с.
21. Тернова Т. А. Феномен маргинальности в литературе авангарда: имажинизм / Т. А. Тернова. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. — 212 с.
22. Хьюз (Hughes E. C.) Social change and status protest: An essay on the marginal man / E. C. Hughes // Phylon-Atlanta, 1945. — Vol. 10. — № 1. — С. 59–65.
23. Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. — М.: Время, 2007. — 766 с.
24. Энциклопедический словарь «Слово о человеке». — Электронный ресурс. — Режим доступа: [http://www.slovochel.ru/m-kulturnaja.htm?ysclid=lzzdbl02r761035107]. — Дата обращения: 19.08.2024.

Воронежский государственный университет

Тернова Т. А., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук.

E-mail: ternova@phil.vsu.ru

Voronezh State University

Ternova T. A., Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Literature of the XX and XXI Centuries, Theory of Literature and the Humanities.

E-mail: ternova@phil.vsu.ru